

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ О ДУШЕ

Е. В. АФОНАСИН

Институт философии и права СО РАН
afonasin@post.nsu.ru

EUGENE AFONASIN

Institute of philosophy and law SB RAS (Novosibirsk), Russia
HERACLIDES OF PONTUS ON THE SOUL

ABSTRACT. Heraclides of Pontus (c. 388–310 BCE), a Platonic philosopher, worked in various literary genres. He discussed such typical Platonic topics as the transmigration of the soul, composed philosophical lives, dialogues or treatises about politics, literature, history, geography, etc., and wrote a series of works on astronomy and the philosophy of nature. Nothing is preserved. The present publication contains a collection of the testimonies about Heraclides' lost psychological and eschatological writings. The evidences are translated and numbered according to a new edition by Schütrumpf et al. 2008.

KEYWORDS: ancient psychology, dialogues, Plato, Empedocles, eschatology, underworld.

Сохранилось две группы фрагментов, в которых античные авторы обсуждают представления Гераклида Понтийского о душе.¹ Во-первых, популярностью в античности пользовалась история о некоем Эмпедотиме из Сиракуз, который поведал миру о небесном путешествии души и, во-вторых,

¹ Гераклид (Ἡρακλείδης) родился ок. 388 г. до н. э. в городе Гераклея (совр. Карадениз Эрегли), расположенном на малоазийском побережье Понта. Его отец, Евтифрон, принадлежал к роду Дамидов, основателей этой колонии. Ок. 368 г. до н. э. он приехал в Афины и присоединился к Платоновской Академии и даже возглавлял ее в течение 361–360 гг., во время поездки Платона на Сицилию. Однако после смерти преемника Платона Спевсиппа в 339 г. он не был избран сcholархом Академии и покинул Афины. Вернувшись в родной город Гераклея, он прожил там еще около четверти века (Диоген Лаэртский, *Жизнеописания философов* 5.86 сл., Суда, «Гераклид» (№ 461) и др.). Свидетельства о жизни Гераклида и его сочинениях см. ниже в этом выпуске журнала.

наши источники единодушно признают, что Гераклид придерживался особого мнения о природе самой души, называя ее светоподобной. Кроме того, два фрагмента (79 и 80)² содержат упоминания о сочинении Гераклида, касающемся подземного мира. При этом наш источник Плутарх отмечает, что слова Гераклида существенно контрастировали с теорией Платона о душе (см. Кургеева 2009, 128–133).

Возможно, Эмпедотим – это литературный персонаж, придуманный Гераклидом, так как о его существовании мы узнаем лишь из зависимых от самого Гераклида источников. Не исключено, что прообразом был упоминавшийся еще Аристотелем Гермотим (*Метафизика* 984b18, *Протреттик*, фр. 10c Ross). Возможно, имя этого персонажа должно было напомнить читателю Эмпедокла и Гермотима, однако, как отмечает Инна Кургеева (Кургеева 2009, 97 п 25), имя Эмпедотим хорошо засвидетельствовано в эпиграфической традиции. Например, в V–VI в. до н. э. некий Гиппотийон, сын Эмпедотима подарил святилищу в Олимпии статую Геракла с Немейским львом, причем, статуя имеет италийское происхождение. Эмпедокл в античности универсально рассматривался в качестве знатока небесных явлений и прорицателя. О Гермотиме же Плутарх (*О демоне Сократа* 22, 592C) пишет как о визионере, душа которого покидала его во сне и странствовала в неведомые дали. Наши древнейшие источники, Варрон и Посидоний (фр. 57 и 54B) критичны по отношению к истории об Эмпедотиме, остальные – от христианского апологета Климента Александрийского до неоплатоника Дамаския – безоговорочно ее принимают. Григорий Назианзен (фр. 95B) перечисляет нашего визионера наряду с историческим Эмпедоклом, а также мифическими Аристеом и Трофонием. В наших свидетельствах имеются указания (см. фр. 54A и др.) на то, что в диалоге Гераклида его персонаж Эмпедотим о своем видении говорил сам. Дамаский (фр. 58) даже упоминает «речь» Эмпедотима. Слова Суды о том, что Эмпедотим написал «Рассуждение о природе» (фр. 53) следует безоговорочно считать анахронизмом. Климент приписывает Эмпедотиму и пророческие способности (фр. 55).

Детали истории сохранились лишь в изложении Прокла (фр. 54A). По его словам, Гераклид рассказывает о том, как однажды Эмпедотим во время охоты в какой-то местности отстал от своих путников. Был жаркий полдень. Вдруг из неожиданно появившегося светового кокона (букв. «круга») ему явились Плутон и Персефона. Погрузившись в это свечение, Эмпедотим собственными глазами увидел иной мир и даже смог разглядеть детали его устройства. Далее в своем комментарии к мифу Эра из «Государства» Плато-

² Здесь и далее нумерация фрагментов Гераклида приводится по изданию Schütrumpf et al. 2008.

на (фр. 56) Прокл отмечает, что это видение уникально тем, что Эмпедотим сподобился его, оставаясь в теле, в отличие от других и более многочисленных случаев, когда иные миры души видели во сне или в каталептическом состоянии, находясь как бы между жизнью и смертью, как это случилось с Эром Платона или упоминаемым там же Клеонимом Афинским, персонажем диалога перипатетика Клеарха из Сол (фр. 8 Werhli).

В своем чудесном видении Эмпедотим рассмотрел три небесных портала и ведущие из них пути (фр. 57), а также три космические области (фр. 58). Первый путь вел от знака Скорпиона, и именно этим путем, как оговаривается Гераклид или пересказывающий его Варрон, на небо восходил Геракл. Второй путь проходил по границе между созвездиями Льва и Рака, а третий располагался между Водолеем и Рыбами.³

По сообщению Дамаския (фр. 58), небо Гераклид также делит на три части, апеллируя при этом к Гомеру (*Илиада* 15.189 сл). По аналогии с гомеровским делением всего мира (Зевсу – небо, Посейдону – море, Плутону – подземный мир), небо также делится им на три части: верхнюю «сферу неподвижных звезд» – Зевсу, средние «внешние сферы до Солнца» – Посейдону, вся нижняя часть, то есть Луна и Млечный путь – Плутону. Так же далее делится и Земля на олимпийскую, срединную и хтоническую.

Иоанн Филопон, со ссылкой на Дамаския (фр. 52), сообщает, что именно Млечный путь является тем путем, по которому души путешествуют из Аида на небеса. Примечательно, что Дамаский использует «гипотезу» Эмпедоти-ма почти как научную теорию. Очевидно, «как к факту (ἔργον), а не вымыслу (μῦθος)» он относится не к самой истории о небесном путешествии души, но к предложению Гераклида поместить Млечный путь в небесной сфере, а не в подлунном мире, как это делает в «Метеорологике» Аристотель (345a12 сл.), считая, как известно, вопреки Анаксагору, Демокриту и многим другим авторам в последующей традиции,⁴ что Млечный путь образуют не маленькие звезды, а самовозгорающиеся от трения сухие испарения, поднимающиеся от земли к границе околоземного пространства, соседствующего с небесной сферой. Ямвлих (фр. 50) специально выделяет Гераклида из общей традиции (в основном) платоников, отмечая, что хотя «разнообразные нисхождения в этот мир совершаются из очень многих и различных мест, и способы этих нисхождений также сильно различаются», Гераклид «места, откуда души нисходят в наш мир, помещает на Млечном пути, тогда как дру-

³ Детальную реконструкцию этой схемы предложил Reiche (1993).

⁴ Перипатетики, например, Теофраст (см. Макробий, *Комментарий на «Сон Сципиона»* 1.15.4) также не принимали гипотезы Аристотеля. Подробнее см. Kupreeva 2009, 108 f.

гие – на всех небесных сферах», в том числе к пространству вокруг Луны и даже в подлунным воздухе.

Именно по этой причине душа у Гераклида оказывается подобной свету. К счастью, в дополнение к голым доксграфическим сообщениям (фр. 46A–D), мы располагаем свидетельством Плутарха (фр. 48), где душа со светом связывается не только в физическом, но и моральном аспекте. Хотя детали этого рассуждения должны быть принадлежат самому Плутарху, можно предположить, что Гераклид стремился рассуждать так же, используя известную по крайней мере со времен Платона и Аристотеля аналогию между знанием и светом и, напротив, невежеством и тьмой. Можно также предположить, что Гераклид участвовал в ведущейся в его время в платонической школе дискуссии о природе «пятого элемента», на что указывает интерпретирующее замечание Филопона (фр. 47), светоподобную природу души заменившего на эфирную.⁵ Этот сюжет лучше проясняется в связи с астрономическими фрагментами Гераклида (фр. 65–78).⁶

Итак, Гераклид Понтийский запомнился в последующей традиции тем, что развил небесную топографию Платона. Наши авторы не сообщают для чего именно предназначены три дороги и трое врат, однако можно предположить, что у Гераклида, как в «Горгие» (524a), на развилке трех дорог происходит суд над восходящими душами, откуда, в согласии с «Федром» (249a) и Мифом Эра (*Государство* 614c), порочные души отправляются в Аид, праведные души – в «некое место на небесах», а подлинные мудрецы – в особую «занебесную область». Инновацией Гераклида было точное определение срединной области: оказывается, это Млечный путь, по которому движутся светоподобные души на своих звездных колесницах и созерцают небесные зрелища, что вполне можно считать развитием аналогичного образа из «Федра» (41d). В известном месте «Тимея» (41d) каждой душе также вручается определенная звезда, которую они покидают для воплощения и куда возвращаются в случае, если ведут праведную жизнь. Очевидной инновацией Гераклида в этой связи, по-видимому, была идея о том, что душа не полностью «бестелесна»: она не только путешествует на звездной колеснице (то есть имеет астральное тело), но и сама представляет собой сгусток светоподобной субстанции.

⁵ Если Гераклид (как и Аристотель) не употребляли этот термин, то скорее всего эфирной первым назвал душу перипатетик начала II в. до н. э. Критолай, возглавлявший Академию до Карнеада (Тертуллиан, *О душе* 5.1 и Макробий *Комментарий на «Сон Сципиона»* 1.14.20).

⁶ См. также Dillon 2003, 212 (Диллон 2005, 243), Kupreeva 2009, 120 f.

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ. О ДУШЕ

46А. Стобей, *Антология* 1.49.1: Гераклид определял душу как светоподобную (φωτοειδῆ).

46В. Макробий, *Комментарий на «Сон Сципиона»* 1.14.19: Гераклид Понтийский (говорил, что душа) есть свет (lucem).

46С. Тертуллиан, *О душе* 9.5: Если же душа есть тело...⁷ несомненно, каждому телу присущ определенный цвет. Но какой цвет (color) по вашему мнению присущ душе, если не цвет воздуха и света? Разве не первый, если субстанция души есть воздух, как полагали Энесидем [скептик I в. до н. э.], Анаксимен и, как мне кажется, Гераклит [Эфесский], или не второй, если субстанция души есть свет, в согласии с мнением Гераклида [Понтийского].

46D. Теодорет, *Излечение эллинских недугов* 5.18: Парменид, Гиппас и Гераклит [Эфесский] называли ее огнеподобной, а Гераклид – светоподобной.

47. Иоанн Филопон, *Комментарий к «О душе» Аристотеля* 1, пролог: Из числа полагающих, что душа есть простое тело, некоторые считали ее воздушным телом, что то же самое, что и сказать, что она есть небесное тело, как это делал Гераклид Понтийский.

48. Плутарх, *Следует ли изречение «живи незаметно» считать мудрым?* 6, 130B: Некоторые философы думают, что сущность души – свет, обосновывая, среди всего прочего, это тем, что душа нетерпимей всего относится к невежеству, ненавидит все лишнее света, и с беспокойством воспринимает тьму. Все это кажется ей страшным и подозрительным. Напротив, свет настолько ей приятен и желателен, что во тьме без света она ничему приятному по природе не радуется так, как свету, как если бы он был общим подсластителем, такой примесью, которая делает всякое времяпрепровождение и всякое удовольствие особенно приятным и полезным для людей.

49. Плутарх, *Камилл* 22.2–4: Но похоже отдаленные слухи об этом бедствии и о захвате [Рима]⁸ немедленно дошли и до Греции. Ведь Гераклид Понтийский, который жил немного позже этого времени, в своем сочинении «О душе» писал, что с запада ползли слухи, будто войско, пришедшее от

⁷ Тертуллиан отвечает женщине, которая, по ее словам, видела некую светящуюся фигуру, похожую на человеческую.

⁸ Упоминается сражение 387 (или 390) г. до н. э. у реки Аллия, неподалеку от впадения ее в Тибр, в котором римляне потерпели сокрушительное поражение от нападающих галлов, и последующий захват Рима.

самых гипербореев, захватило эллинский полис Рим и будто бы они расселись где-то на берегах Великого моря. Я не удивлюсь, узнав, что Гераклид, известный сочинитель историй и выдумщик, приукрасил истинную историю о захвате города, добавив сюда гипербореев и Великое море. Но ведь известно, что и философ Аристотель [фр. 610 Rose] располагал вполне определенными слухами о захвате города галлами.

50. Ямвлих, *О душе*, фр. 26 Finamore–Dillon (из *Антологии* Стобея): Плотин, Порфирий и Амелий считают все души равными и низводят их из небесной области в тела. Тимей похоже представляет изначальное возникновение души совершенно по-другому.⁹ Демиург рассеивает их среди всех лучших родов по всему небу и среди всех элементов вселенной (τοῦ παντός). Этот демиургический посев душ оказывается разделенным затем во всем божественном творении, так что первое нисхождение (πρόδος) душ устанавливается вместе с ним (συνυφισταμένη) и включает в себя вместилища (τὰ δεχόμενα) для душ. Душа всего [разместится] во всем универсуме, души видимых богов – в небесных сферах, а души элементов – в тех элементах, к каким каждая из них была приставлена по жребию (λήξιν). Отсюда начинаются нисхождения (κάθοδοι) душ, одних – по одному жребию, других – по-другому, и цель Тимея состояла в ясном изложении этого. Вот только другая платоническая школа (ἀίρεσις) не признает, что нисхождение душ начинается из различных областей, отведенных им демиургом, в соответствии с делением на лучшие роды, такие как боги, ангелы, даймоны и герои, и в соответствии с расселением их по миру (τὰς νομάς τοῦ παντός). Напротив, они помещают душу навечно в тела, – как Эратосфен, платоник Птолемей и им подобные, – а затем из более тонких (λεπτοτέρων) тел перемещают в более плотные (δοτρεώδη) тела.¹⁰ По их мнению души пребывают в чувственно воспринимаемом мире (εἰς μοῖραν τινα τοῦ αἰσθητοῦ) и нисходят в твердые (τὸ στερεόν) тела в разное время и в разных местах мира. Места, откуда души нисходят в наш мир, Гераклид Понтийский помещает на Млечном пути, другие – на всех небесных сферах. Некоторые говорят, что души живут вокруг Луны или в подлунном воздухе и нисходят оттуда в область земного творения, другие же настаивают на том, что они всегда нисходят из одних твердых тел в другие [твердые] тела. Разнообразные нисхождения в этот мир совершаются из очень многих и различных мест, и способы [этих нисхождений] также сильно различаются.

51. Варрон, *Фрагменты менипповых сатир*, фр. 81 Krenkel: Поэтому Ге-

⁹ См. *Тимей* 41d сл.

¹⁰ Буквально «подобные раковине устрицы». Ср. *Федр* 250c.

раклид Понтийский, писавший, что следует кремировать мертвых, мудрее Демокрита, который рекомендовал сохранять их в меду. Если бы все последовали этому совету, то пропади я пропадом, если бы сейчас удалось купить хотя бы плоску меда за сотню денариев!

52. Иоанн Филопон, *Комментарий к первой книге «Метеорологики» Аристотеля* (SAG v. 14, pars 1, p. 117.9–12): Дамаский использует (гипотезу) Эмпедотима о Млечном пути, называя ее фактом (ἔργον), а не вымыслом (μῦθος). Он говорит, что Млечный путь – это дорога, по которой души путешествуют из Аида на небеса.¹¹

53. Суда, E («Эпсилон») 1007, слово «Эмпедотим». Ему принадлежит рассуждение о природе и о нем [Юлиан] Отступник [Παραβάτης], в сочинении, называемом «Относящее к Кроносу», сказал: «Мы же верим Эмпедотиму и Пифагору, и тому, что написал Гераклид Понтийский, у них это позаимствовавший».

54А. Прокл, *Комментарий к «Государству» Платона*, p. 119.18 Kroll: [Нам следует признать историю об Эре истинной, так как в ней нет ничего невозможного]. Не невозможно и человеческой душе сподобиться видения божественных предметов, находящихся в Аиде, и сообщить об этом людям. Это видно из истории об Эмпедотиме, которую рассказывает Гераклид Понтийский. Этот Эмпедотим как-то раз охотился с другими в полуденный жар на некоем поле и, отставши от своих спутников, сподобился видения Плутона и Персефоны, и когда свет, который окружал богов неким кругом, распространил на него свое сияние, через него он воочию узрел всю истину о душах.

54В. Михаил Пселл, *Речи* 21: Отбрось этого Поймандра (ведь так он назвал свой трактат) как мечтателя, равно как и умственные причуды Эмпедотима, те самые, что превозносил Ямвлих и отверг философ Посидоний.

54С. Михаил Пселл, *Речи* 1: Если ты признаешь все видения без разбора, то почему бы тебе не прислушаться и к видению Гермеса Трисмегиста, полученному им от Поймандра, некоего даймона? Ведь там ты также найдешь устрашающие и чудесные видения, те, что являются во мраке и глубокой тьме, и всполохи света, и отца с сыном, которые, вдруг появившись, обсуждают божественные предметы. Чем не устраивает тебя тогда и вознесение (μετεωρισμόν) Эмпедотима, подаренное ему другим даймоном, ведь благода-

¹¹ Это замечание Филопон делает в заключение своего пространного обсуждения знаменитой Аристотелевой теории происхождения Млечного пути (*Метеорология* 1.8), с которой он категорически не согласен. Контекст этого высказывания подробно исследует Gottschalk 1980, 149 f.

ря ему он был посвящен в таинства бессмертия души?

55. Климент Александрийский, *Строматы* 1.133.2: Великий Пифагор постоянно занимался изучением гадательного искусства и верил в такого рода предсказания. Равным образом занимались им и Абарис гипербореец, Аристей проконнесянин, критянин Эпименид, переселившийся в Спарту, а также мидянин Зороастр, Эмпедокл из Акраганта, Формион лакедемонянин, Полиарат с Фасоса, Эмпедотим сиракузянин¹² и в особенности афинянин Сократ.

56. Прокл, *Комментарий к «Государству» Платона*, р. 121.24–122.11 Kroll: Были и будут во многих местах на земле толкователи божественных предметов, недоступных ощущениям, получивших этот дар от неких демонов и богов. Некоторые сообщали об этих видениях, находясь в теле, как это рассказывают об Эмпедотиме, некоторые же – покинув тело, как это случилось с афинянином Клеонимом.¹³ Сохранилось несколько подобных преданий. В реальной жизни мы не ухватываем сущих вещей больше, чем это нам доступно – и это не удивительно. Ведь для этого мы используем наши тела, а они материальны; поэтому лишь немногие из людей и в далеком прошлом были способны на нечто подобное, а значит Эмпедотим уникален, равно как и Клеоним вкупе со всеми теми, о ком рассказывается как о подобного рода визионерах. Так что тех людей, которые в течение своей человеческой жизни сподобились чего-то сверхчеловеческого, было совсем мало и все они наперечет.

57. Варрон, *Фрагменты менипповых сатир*, фр. 56o Krenkel: И все же Варрон сообщает, что он читал, будто Эмпедотим из Сиракуз был избавлен не-

¹² Согласно автору *Афинской политики* 1, Эпименид очистил Афины от «Килоновой скверны» в 596 г. до н. э., в *Законах* Платона (642d) его появление в Афинах датируется временем ок. 500 г. Согласно Диогену Лаэртию (1.109–114) он родился на Крите и, заснув в молодости в пещере Зевса на Крите, проснулся лишь через 57 лет. Люди считали его любимцем богов, пророком и предсказателем. Кроме Афин и Крита он, как сообщается, посещал Спарту и предсказал лакедемонянам поражение от жителей Аркадии. Эпимениду приписывается «парадокс лжеца» (*Посл. Тутта* 1, 12). Антифонт в книге «О первых в доблести» сообщает, что он спускался в пещеру Зевса на Крите вместе с Пифагором, дабы раскрыть последнему таинства (Диоген Лаэртий 8.3). Аристей (Геродот, *История* 4.14–15) был мифической фигурой и сопровождал Аполлона в виде ворона, как и Абарис, который также служил Аполлону и летал на волшебной стреле. Формион, как сообщает Теопомп (FGrH 15F 392) переселился из Кротона в Спарту, следуя оракулу. Об Эмпедотиме см. фр. 54.

¹³ Персонаж диалога перипатетика Клеарха из Сол (фр. 8 Werhli).

кой божественной силой от смертных видений и якобы видел, среди всего прочего, три портала и три пути, один – ведущий к знаку Скорпиона (именно этим путем к богам отправился Геракл), другой – проходящий по границе между Львом и Раком, а третий – расположенный как раз между Водолеем и Рыбами.

58. Дамаский, *Комментарий к «Федону» Платона* D 131, p. 357–9 Westerink: О том, что Земля разделяется на три области. Одно [такое деление] по числу сыновей Кроноса, ведь Земля и Небо общие для них, по словам Гомера.¹⁴ Но если они общие, то, очевидно, могут быть поделены между ними. И если бы говорящим был не Посейдон и не он выделял бы себе область в управление, а Зевс, то последний, несомненно, разделит бы Небо на три части, как об этом рассказывается в речи Эмпедотима: себе бы он определил сферу неподвижных звезд, Посейдону отдал бы внешние сферы до Солнца, а Плутону вручил остальное. [Второе] деление касается Земли в целом на небесную, хтоническую и срединную области: ведь и олимпийская Гея уважена, и хтоническая, и срединная.¹⁵

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Dillon, J. (2003) *The Heirs of Plato*. Oxford.
- Finamore, J. F., Dillon, J., ed. (2002) *Iamblichus. De anima*. Leiden.
- Fortenbaugh, W., Pender, E., eds. (2009) *Heraclides of Pontus. Discussion*. New Brunswick, N.J.
- Gottschalk, H. (1980) *Heraclides of Pontus*. Oxford.
- Kupreeva, I. (2009) "Heraclides' *On Soul* (?) and its ancient readers," *Heraclides of Pontus. Discussion*, edited by W. W. Fortenbaugh & E. Pender. New Brunswick, N.J., 93–138.
- Reiche, H. A. T. (1993) "Heraclides' Three Soul-Gates: Plato Revisited," *Transactions of the American Philological Association* 123, 161–180.
- Schütrumpf, E., ed. Stork, P., van Ophuijsen, J., Prince, S., ed., trs. (2008) *Heraclides of Pontus. Texts and translations*. New Brunswick, N.J.
- Taran, L. (2001) "Proclus and the Old Academy," *Collected papers (1962–1999)*. Leiden: Brill, 611.
- Wehrli, F. (1969) *Herakleides Pontikos. Die Schule des Aristoteles*. Bd. 7, 2nd edn. Basel.

¹⁴ *Илиада* 15.193 сл. В этом месте у Гомера речь держит Посейдон. Согласно общему решению, Зевс получает небо, Посейдон – море, а Плутон – подземный мир. Земля остается в общем ведении всех трех богов.

¹⁵ Затем говорится о третьем делении по аналогии с живым существом: на голову, туловище и ноги.